

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ ИНТЕГРАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

О.А. Паршутич,

старший преподаватель кафедры экономической теории,
Полесский государственный университет, г. Пинск, Республика Беларусь

Ключевые слова: экономическая интеграция, интернационализация, функционализм, неофункционализм, федерализм, транзакционализм

Keywords: economic integration, internationalization, functionalism, neofunctionalism, federalism, tranzaktsionalizm

Участие экономических систем в международных отношениях в современной экономике проявляется в форме экономической интеграции. Экономическая интеграция – это форма интернационализации хозяйственной жизни, объективный процесс переплетения национальных хозяйств и проведения скоординированной экономической политики на национальном и международном уровнях в различных формах: свободной торговли, таможенных союзов, общих рынков, экономических союзов, валютно-экономических и политических союзов. Интернационализация – процесс развития экономических связей между национальными хозяйствами, когда экономика одной страны выступает частью мирового хозяйственного процесса, который углубляется на основе международного разделения труда, производственной и научно-технической специализации и кооперации [1 с.15; 2, с. 480].

Эти процессы реально изменяли лицо мирового

хозяйства и делали их участниками не только страны и региона, но и самостоятельно действующих субъектов в лице отдельных фирм, приобретавших постепенно транснациональный характер [2, с. 480]. Поэтому экономическая интеграция осуществляется на трех уровнях – микроуровень, мезоуровень и макроуровень. На макроуровне интеграция рассматривается как добровольное согласованное развитие воспроизводственных процессов государств и интеграционных объединений вне своих границ. На мезоуровне – многостороннее экономическое сотрудничество между приграничными областями и регионами стран. На микроуровне – интеграция рассматривается как свободное перемещение товаров, услуг, капиталов и рабочей силы компаний за пределы внутреннего рынка.

В теории экономической интеграции наиболее известными в исследовании проблем интеграции являются: функционализм и неофункционализм, федерализм, транзакционализм (плюралистическая школа).

Теоретические школы, фиксируя внимание на отдельных сторонах интеграционного процесса, дают различные определения интеграции как экономическому явлению, объединяющему экономику стран-участниц.

Федерализм (или конституционализм) является одной из ключевых теорий интеграции. В центре теории федерализма находятся политические институты, которые способствуют развитию интеграции в экономической и социальной сферах. Международная интеграция государств рассматривается по аналогии с внутренними режимами государств, основанными на принципах федеративного устройства.

Федерализм имеет два преимущества: защищенность системы от захвата власти какой-либо одной политической группой; устойчивость к внешним вызовам [3, с.7-9].

В современном мире вряд ли существует государство, форма правления которого полностью соответствует принципу федерализма, так как форма федерального управления находится в постоянном развитии.

Недостатки теории федерализма: невозможность применения в практическом плане принципов федерализма, так как сама теория не предлагает четкого описания того, как должно осуществляться разделение властных полномочий между федеральным и государственным уровнями [3, с. 7-9].

Функциональный подход стоит у истоков феномена интеграции. В основе функционального подхода лежит положение о том, что конкретные человеческие потребности или общественное благосостояние должны быть более приоритетными, чем государство. Функционализм предполагает развивать межгосударственное сотрудничество в чисто техническом направлении и видит в нем путь к достижению политической цели – интеграции государств в более широкую общность через постепенное отмирание их суверенитетов [3, с. 9].

Неофункционализм является одной из самых значимых теорий региональной интеграции по степени разработанности и универсальности. Неофункционализм попытался разработать практические рекомендации по развитию интеграции, включающие: 1) интеграция должна начинаться постепенно со сфер, не затрагивающих вопросов «высокой» политики, но в то же время являющихся ключевыми секторами экономики; 2) необходимо создание соответствующей управляющей структуры, которая была бы максимально независима от конкретных национальных правительств и могла бы стать активным участником дальнейшей интеграции; 3) успешная интеграция в конкретных экономических секторах создает функциональное давление на соседние отрасли, что приводит к активизации и расширению интеграции (процесс, известный как «переливание»); 4) углубление и расширение интеграционных процессов приведет к развитию общих институтов, таким образом, политическая интеграция становится неизбежным следствием экономического объединения, что в свою оче-

редь, приведет к укреплению системы мирных взаимоотношений [3, с.10-11].

Достижение неофункционалистов состоит в том, что они пытались создать теорию региональной интеграции на основе существующих на определенной территории государств. В целом, неофункционалисты рассматривали интеграцию на региональном уровне как неизбежный продукт современности, которая характеризуется индустриализацией и урбанизацией [3, с. 13].

Если целью функционализма и федерализма было сдерживание государства или поиск новых вариантов негосударственного управления, то теория транзакционализма, или как еще называют теория коммуникаций или плюралистическая теория, предлагала найти способы стабильного и мирного сосуществования имеющихся национальных образований. Основу данного направления заложил К. Дойч, который анализирует два типа политических объединений, каждому из которых соответствует свой особый процесс интеграции: амальгамное слияние в форме двух или нескольких самостоятельных ранее единиц в более широкое объединение, наделенное определенным типом общего управления; плюралистическое – интегрирующиеся единицы сохраняют свою политическую самостоятельность. При этом осуществление амальгамной интеграции нуждается в целом комплексе разнообразных условий социокультурного и политического характера, среди которых приверженность населения интегрирующихся общностей одним и тем же ценностям, обоснование ожидания выгод от интеграции, достаточное знание друг друга и предсказуемость поведения. Процесс интеграции должен сопровождаться лояльностью населения к возникающим новым политическим институтам, глубоким осознанием своего единства [3, с. 13-15].

По мнению современных представителей транзакционализма Э. Адлера и М. Барнетта, теория коммуникаций может быть применена к исследованию современных интеграционных процессов, но с учетом некоторых поправок. Принципы транзакционализма должны учитывать социальное происхождение транзакций (демографические и технологические изменения, сдвиги в глобальной экономике или изменения в восприятии внешней угрозы, идеологические изменения, факторы, ведущие к развитию атмосферы взаимного доверия и коллективной идентичности, к которым, кроме структуры власти и институционального процесса в частности, относят когнитивные структуры – знание) [3, с. 14-15].

Недостатки транзакционализма: нет четкого критерия, определяющего степень интегрированности; процесс интеграции попадает в полную зависимость от ожиданий населения, которое имеет тенденцию к драматизации существующей ситуации [3, с. 14-15].

Сторонники межгосударственного подхода являются основными конкурентами неофункционализма. Один из ярких представителей этого направления С.

Хоффманн в своих работах указывал на тот факт, что национальные интересы, понимаемые как «переплетение идей и идеалов, прецедентов и опыта, личных и групповых интересов», имеют решающее значение для реализации процесса интеграции. Также С. Хоффманн отрицал, что логика интеграции следует напрямую за процессами индустриализации и технократии. Наоборот, по его мнению, учет политического фактора должен указывать на то, что функциональные связи не имеют такого решающего значения, какое им придавали неофункционалисты [3, с. 17].

С точки зрения С. Хоффманна, международная система так устроена, что она будет создавать больше условий для различия между государствами, а не их слияния, так как основа системы содержит в себе принцип самоопределения наций. Таким образом, интерес государства к интеграции определяется больше его желанием существовать в ситуации большей определенности, нежели действием агентов более сильных, чем государство.

Кроме этого С. Хоффманн поставил под сомнение наличие автоматичности в процессе интеграции, особенно его не устраивал характер связи между экономикой и политикой. С его точки зрения, политическая экономика разделена на два уровня, которые существуют автономно друг от друга. Первый уровень – сфера «низкой» политики. Здесь государства готовы пойти на активное сотрудничество. Второй уровень – сфера «высокой» политики. Она включает в себя вопросы, напрямую затрагивающие суверенитет страны. В этой сфере государства не стремятся поступаться своими полномочиями [3, с. 18].

По мнению другого представителя межгосударственного подхода Р. Хансена, неофункционализм ошибочно воспринимал роль наднациональных институтов. А именно, не был учтен тот факт, что существование наднациональных институтов не является необходимым условием для успешного экономического сотрудничества; формальная интеграция имеет большее значение, чем неформальная, так как создает условия для развития неформального взаимодействия [3, с. 18].

Межгосударственный подход рассматривает государство как ключевой центр принятия решений, который действует на основе национального интереса.

По мнению современного представителя либерального межгосударственного подхода Э. Моравчика, национальные интересы определяются в результате внутренней борьбы между элитами и группами интересов; государство передаёт ограниченные полномочия наднациональной организации для достижения определённых целей своей политики. Поскольку основными участниками остаются национальные элиты, которые заинтересованы, прежде всего, в сохранении своей власти, то, по мнению Э. Моравчика, «структура (наднациональных) институтов приемлема для национальных правительств, только если она больше усиливает, нежели ослабляет их контроль над

внутренними делами» [3, с. 18].

Существенное отличие межгосударственного подхода от неофункционализма состоит в отношении к значимым моментам интеграции. Если для неофункционалистов изменение/развитие интеграции происходит в период между подписанием очередного договора, который только легализует произошедшие «переливания», то сторонники межгосударственного подхода считают, что соглашения, достигнутые в рамках межгосударственных переговоров, определяют развитие интеграции [3, с. 19].

Отличительной особенностью институционального подхода к интеграции является то, что он делает особый упор на значении институтов во взаимодействии государств и других акторов. К. Телен и С. Стейнмо указывают на то, что институты, организующие политико-экономическую активность, являются не просто инструментом, но и создают «информационно насыщенные» условия, в которых участникам легче находить положительные решения. Институты действуют в качестве посредников между предпочтениями акторов и результатами политики [3, с. 19-20].

Современный, «новый» институционализм представляет собой достаточно широкую научную парадигму (можно выделить несколько основных направлений: историческое, социологическое и рациональное). Последователи рационального институционализма считают, что интересы формируются вне институтов и являются результатом личных выборов участников. Поэтому институты могут оказывать только сдерживающее влияние на выбор стратегий по реализации уже сформированных интересов. Несмотря на то, что такой взгляд снижает роль институтов и лишает их всякой автономности, по мнению У. Сандхольца, он же объясняет, почему государства вообще создают институты – совместные институты помогают государствам снизить стоимость взаимодействия между собой посредством более глубокого понимания взаимных целей и потребностей [3, с. 20].

С точки зрения исторического институционализма, роль институтов выглядит более существенной при создании общего контекста для политических и экономических действий. Как следствие, институты способны формировать цели и интересы акторов, и тем самым влиять непосредственно на результаты всего процесса интеграции. Кроме этого государства-участники не могут заранее оценить длительных последствий своего участия в интеграционных институтах, так как в будущем они вынуждены будут действовать в условиях создаваемых новыми институтами [3, с. 20-21].

Социологическое направление в институционализме особое внимание уделяет изучению институционализированных норм и обычаев. Институты для социологов являются механизмами, через которые социальные акторы обретают смысл окружающего мира. Таким образом, институты выполняют функцию «управления символами», то есть они помогают акто-

рам определить свои интересы по отношению к другим участникам [3, с. 21].

Преимущества институционализма: предлагает широкий выбор различных аспектов интеграции (процедуры принятия решений, долговременные результаты институционализации, особенности межгосударственного взаимодействия на формальном и неформальном уровнях); учет влияния правовой сферы на процесс интеграции; институты структурируют выбор действующих акторов в развитии интеграционных процессов.

В последние десятилетие особое значение в изучении интеграции стала играть концепция/модель многоуровневого управления (МУУ), разрабатываемая такими исследователями, как Г. Маркс, К. Бланк и Л. Хоуг. Поскольку процессы интеграции приводят к образованию укрупненных социально-политических систем, в которых ни один актор самостоятельно не может обладать полной информацией для принятия комплексных решений, особый акцент в данной теории делается на изучение проблем регулирования сложных, динамичных и разнообразных социальных систем [3, с. 22].

Модель МУУ рассматривает интеграционные образования как цельные системы, где кроме распределения власти по различным уровням и участникам, существуют различные направления политики, где действуют разные схемы регулирования. Следовательно, структура политического контроля не является неизменной во всех направлениях политики. Кроме этого, подразумевается, что в такой системе действуют как горизонтально, так и вертикально асимметричные согласовательные механизмы [3, с. 23].

Сторонники данной модели утверждают, что интеграционный политический процесс это взаимодействие независимых политических акторов на различных уровнях, что отчасти отражает принцип субсидиарности. Теория МУУ утверждает, что компетенции постепенно перемещаются от государства, как на наднациональный уровень, так и на субнациональный уровень.

В рамках данной теории, кроме общей тенденции, ведущей к постепенному размыванию границ между различными (наднациональным, национальным и локальным) уровнями управления, не выдвигается четких предположений о дальнейшей динамике интеграционных процессов. Таким образом, основное достоинство данной модели состоит в попытке выделить сложность, неопределенность, как главные характерные черты современных интеграционных объединений.

Выход территориальных субъектов и регионов на международный уровень обусловил появление новых теорий интеграции. «Новый регионализм» – появился в 1980-е годы, представляет собой многополюсный мировой порядок, содержание которого – экономическая взаимозависимость, большой вес политического участия, автономия регионов, усиливающийся

процесс демократизации. Новый регионализм на первый взгляд уменьшает роль государства, но на самом же деле современное государство просто модифицирует рычаги управления экономикой для сохранения экономической безопасности; стремится к реализации идей «открытого регионализма», совместимого с экономической взаимозависимостью. Теория открытого регионализма обосновывает целесообразность сохранения многовекторной стратегии внешних связей, что подразумевает возможность участия страны одновременно в нескольких региональных объединениях на взаимодополняющих принципах. Принципиально важным моментом в этой концепции считается подход к выбору модели региональной интеграции: целесообразным признано только создание многосторонней зоны свободной торговли, тогда как необходимость региональных союзов, закрытых от внешних участников (Таможенный союз) отрицается. Интегрирующийся регион в этой стратегии рассматривается преимущественно как пространство взаимодействия хозяйственных субъектов разного уровня «по горизонтали». Позитивно оцениваются различные формы корпоративной интеграции «снизу», на уровне бизнес-структур, трансграничные связи регионов, любые формы экономического сотрудничества, создающие общее экономическое пространство (ОЭП) рыночного типа. Открытый регионализм предполагает широкую либерализацию хозяйственной жизни. В результате анализа теорий интеграции можно выделить уровни интеграционных процессов и соответствующие им теории.

Таблица 1

Уровни и теории интеграционных процессов

Уровень	Теоретический подход
макроуровень	федерализм межгосударственный подход неофункционализм
мезоуровень	новый институционализм модель многоуровневого управления новый регионализм
микроуровень	транзакционализм открытый регионализм

Примечание – таблица составлена автором

В данном обзоре теорий рассмотрены основные современные подходы к теоретическому осмыслению интеграции между государствами. Если в середине прошлого века основной задачей стоявшей перед теоретиками интеграции был поиск путей обеспечения мирного существования государств, то в последнее десятилетие акцент сместился на поиск методов и механизмов организации управления в политико-экономических образованиях на региональном уровне. Именно с помощью интеграции государства и другие участники международных отношений пытаются найти способы создания «зон процветания», способных усилить потенциал региональной экономики в глобальной конкуренции. И вполне естественно, что одним из основных участников интеграции

остаётся государство, так как именно оно имеет все необходимые ресурсы, в том числе и юридические для решения тех задач, которые стоят перед человечеством. Что же касается конкретного конечного результата интеграции, то этот вопрос по-прежнему вызывает множество разногласий. Но тем не менее с помощью процессов интеграции в современном мире происходит реорганизация всей системы экономико-политического регулирования в глобальном масштабе.

Литература

1. Райзберг Б.А. Современный экономический словарь / Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубце-

ва. 5-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2006. 495 с.

2. Журавлева Г.П. Экономика. М.: Экономистъ, 2006. 576 с.

3. Бугров Р.В. Актуальные проблемы европейской интеграции: учеб. пособие / под общ. ред. О.А. Колобова. Нижний Новгород: Издательство Нижегородского госуниверситета, 2006. 74 с.

Контактная информация:

Паршутич Ольга Александровна,

e-mail: olgaketko@mail.ru